

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА: ГЕНЕЗИС, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Великий П.П., д.филос.н., ИАГП РАН

В статье рассмотрена специфика среды обитания сельских жителей в контексте доступности занятости, социокультурных условий, репродукции основных компонентов жизненного пространства села. Теоретико-методологической основой послужила социология жизни и взаимосвязанный анализ экономических и социокультурных аспектов жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: жизненное пространство, хозяйственные уклады, население, занятость, семейное подворье, агрохолдинги, фермеры, угрозы.

CONTRADICTIONS IN THE LIVING SPACE OF THE VILLAGE: GENESIS, PRESENT, FUTURE

Velikiy P.P., doctor of philosophical sciences, IAgP RAS

The article examines the specifics of the environment of rural residents in the context of the availability of employment, socio-cultural conditions, and reproduction of the main components of the living space of the village. The theoretical and methodological basis was the sociology of life, as well as the interrelated analysis of the economic and socio-cultural aspects of human life.

Key words: living space, economic structures, population, employment, family backyard, agricultural holdings, farmers, threats.

Введение.

В научном и публичном дискурсе сложилось две версии оценки положения современной деревни: одна с восхищением констатирует успехи АПК и умалчивает о распаде и деформации поселенческой и демографической структуры села. Другая, наоборот, оценивая социальные ресурсы села в комплексе, крайне пессимистично рассматривает будущее и деревни, и сельскохозяйственного производства. Различны и предложения исправления ситуации: от создания в деревне объектов туризма, второго дома горожан до добровольного переселения тех категорий жителей городов, которые могут работать в режиме дистанционной занятости. Пробел в осмыслении проблем деревни заключается в том, что все больше нарастает убежденность, что нынешняя деревня может вообще не иметь никакого отношения к аграрному сектору. Если к 2016 году из 130 тыс. сельских населённых пунктов только в 45 тыс. люди получали ту или иную медицинскую помощь, а к самолечению прибегали 68,4% сельчан, то легко прийти к выводу, что существуют две независимые друг от друга плоскости сельской реальности. Оценивая такую ситуацию с позиции гуманизма, невозможно признать её правомерность для сельского социума и для будущего агросферы.

Целью работы является расширение рамок осмысления социоэкономических структур, функционирующих на сельских территориях, на основе решения следующих задач: 1) выявление зависимостей стабильности жизнеустройства семей от способов встраивания их в формы хозяйствования; 2) анализ актуальных проблем репродукции сельского жизненного пространства.

Материалы и методы исследования. Использованы труды по теории диалектики противоречий, эмпирические данные авторских полевых исследований в регионах Поволжья, а также вторичный анализ работ, опубликованных в научных изданиях. Проведен анализ литературных источников и осуществлена социологическая интерпретация фактов колхозной и современной сельской реальности.

Основные результаты.

Важные исторические события и перемены в жизни общества, как и реализация инноваций индивидуальными и коллективными акторами, взятыми в локальном измерении, начинают свой путь с осмысления ответов на традиционные вопросы. Опираясь на домини-

рующую в научных исследованиях иерархию факторов, вопросы выстраиваются чаще всего в следующем порядке:

- почему? (причина возникновения);
- кто? (участники);
- как? (механизмы реализации);
- когда? (условия возникновения).

Попытаемся ответить на эти вопросы. Причиной возникновения проблемы деградации деревни является, с одной стороны, стремление её жителей к качеству жизни, недоступному в сельской местности, с другой – разрушительная минимизация того управленческого воздействия, к которому адаптировались несколько поколений. Это воздействие в советские годы было жестким, с игнорированием принципов справедливости, не допускающим несанкционированных сверху инициатив в какой бы ни было сфере: в производстве, обмене материальными благами, неформальном общении.

В предреформенные 1983 – 1989 годы влияние государства на село и сельское хозяйство ослабло, создав простор для механизма противоправного, но безопасного для колхозников перетока ресурсов колхозов в ЛПХ. Далее произошел слом как структуры отношений в ЛПХ, так и материальной базы хозяйств, которая перешла в руки людей, составляющих небольшую долю сельских сообществ. Состав и направленность преобразованных социальных ресурсов стали различны, соответственно, и анализ их должен учитывать генезис и пути их динамики в контексте общих изменений в обществе. Не менее важно выделение изменений, вызванных внутренними и внешними предпосылками. Впрочем, предпосылки по этому признаку нередко трудно различить. Так, тенденция мобильности сельского населения является следствием не только изъянов отношения власти к крестьянству, но и самодвижения к жизнеустройству иного типа, отличного от сельского [1]. Прежде всего, стремлением сменить сельский образ жизни на городской всегда отличались молодежные возрастные группы: призыв «вдали музыка и огни» наполнялся в сознании необъятным перечнем благ, которых не может быть в деревне.

Вместе с тем, в условиях колхозного жизнеустройства сельской среды существовали ещё и специфические проблемы: нестыковки между трудовыми практиками и их вознаграждением (низкая оплата, predetermined количество дней, подлежащих отработке и т.д.), запрет на свободную мобильность, непомерные налоги – все эти моменты накапливали противоречия, которые не могли не заявить о себе в виде вызовов для всего общества. Большой удельный вес сельского населения и его более расширенное воспроизводство по сравнению с городами все годы (вплоть до аграрной реформы начала 1990-го года XX века) создавали иллюзию неисчерпаемости человеческих ресурсов села и даже обеспокоенности излишка их при наступлении очередного производственного уклада. Однако очевидно и то, что НТП в сельскохозяйственном производстве идет медленными темпами и очень неравномерно. Его «много» в агрохолдингах и крупных ООО, но мало или почти нет у мелких и средних фермеров и в семейных хозяйствах (подворьях).

Это одна сторона формирования социально-экономических противоречий, связанных со сферами занятости, профессиональными компетенциями, укоренением в сёлах молодежи и лиц экономически активного возраста. Другая сторона связана с внутренним пространством жизни сельской семьи, которая воспринимала и адаптировала под своё миропонимание целеполагание и практические достижения в коммуникационно-информационной, технико-технологической и социально-политической областях общества. Информационная компетентность возрастала и расширялась, приобретая при этом автономный (присущий избирательно индивиду) характер, и слабо коррелировала со стандартными официальными оценками. Главное противоречие сложилось между извечным стремлением людей к повышению качества жизни и реальными возможностями его реализации. Столкновение противоположных сторон в колхозной реальности имеет длительную историю сближения и расхождения в материальном благополучии, статусной дифференциации, желанных перспективах будущего.

От 30-х до начала 60-х годов XX века, когда мобильность была резко ограничена паспортным режимом, высшей мечтой колхозной семьи было видеть дочь работающей в конторе или в другом «чистом» месте - учительницей или экономистом, а сына - агрономом, инженером, зоотехником. Удельный вес семей, реализовавших такую мечту в сельском сообществе, был невелик. Однако в последующие годы сельская молодёжь активно осваивала профессии и рабочие специальности индустрии, строительства, урбанизированной социальной сферы, командного состава армии. Эта тенденция продолжалась и после слома колхозного порядка жизнеустройства сельских территорий, заметна она и сегодня. Однако производственная и социальная инфраструктура в деревнях длительное время сокращалась, а во многих сельских населенных пунктах исчезла совсем. В составе сельских территорий ежегодно исчезает три деревни, при этом спасать поселение, в котором живут люди преклонного возраста, по мнению органов региональной власти, экономически нецелесообразно, равно как и развивать там сельскохозяйственное производство.

По удачному выражению Г.В. Плеханова, между «сознанием и поведением лежит бездна смысла». Сама социальная реальность выступает и как бытие, и как смысл. Основным атрибутом смысла является совокупность целей – принципов, которые выступают своеобразным компасом, как в постановке целей жизнедеятельности, так в выборе средств их достижения [2]. Крестьянство во все времена колхозной реальности отличалось неприязательностью к условиям труда, быта, ограниченными возможностями территориальной мобильности. Первый колёсный трактор (как и прицепная техника к нему) выпускались с металлическим сиденьем без какого-то ни было покрытия или амортизационных устройств, смягчающих тряску. На фермах, зернотоках, овощеводстве господствовал ручной труд. Образ неприязательности крестьян вошел в смыслы и всех структур, начиная с властных, ответственных за деревню, что постоянно ограничивало масштабы социальных проектов, осуществляемых в сельских территориях.

Функционирование и развитие сельской жизненной среды зависят от видения проблем у тех, кто распределяет средства поддержки различных сфер села, поэтому качество информации, подлежащей осмыслению, занимает одно из важных мест в процессе её созидания. В этой связи следует обратить внимание на феномен коммуникации, сконструированный такими элементами, как сообщение, информация и понимание, каждый из которых нагружен неравновесными значениями. Какой бы смысл не вкладывается в сообщение, принимающая инстанция выделяет из него информацию по своему усмотрению, с позиции того, зачем это говорится, насколько в сообщении скрыты реальные или мнимые проблемы. В одних случаях, на это влияет полнота сообщений, в других - подход к извлечению информации, в третьих – избрание концептов осмысления с разных позиций: рациональности, норм морали, права или политических приоритетов. Эти положения ярко проявились в практиках постсоветского функционирования российского агропродовольственного комплекса, который проходил стадию подготовки к вступлению в ВТО. Производственники с мест и аграрная наука заполнили медийное пространство сведениями о неизбежности провалов в отечественном сельском хозяйстве в связи с членством в ВТО, а госслужащие, готовящие проекты вступления в ВТО, не находили в них «достойной» информации для адекватной оценки последствий.

Обращение к смыслам с позиции их упреждающей роли в формировании социальных процессов, которые могут приобретать разное содержание и направленность, проявилось и в философии аграрной реформы. У либерально мыслящих реформаторов не существовало иной модели, кроме распространения фермерства, опыт которого в России был, но в исторически далекий период.

Разнообразие формальных структур хозяйствования (корпоративно-долевых, частных, кооперативных и семейных) доктринально и практически доказавшее их целесообразность для успешной реализации экономических и социальных целей в условиях российской реальности отягощено множеством противоречий. Относительно благополучны крупные акционерные общества, агрохолдинги и фермеры, имеющие большие земельные угодья. Это де-

монстрируют и хозяйства корпоративно – долевых укладов Саратовской области. Примером позитивного жизнеустройства является ООО «Степное» Калининского района.

Тенденция выхода на новый технологический уровень эффективного производства диктует руководству хозяйства совершенно иные требования и к технике, и к профессионализму обслуживающих ее людей, и к поддержке социального благополучия жителей поселения, в том числе не занятых в ООО. Полная укомплектованность хозяйства современной передовой техникой, в основном иностранного производства, позволяет работать более производительнее и создает благоприятный режим работы в одну смену. Кроме экономичности, экологичности и надежности особо отмечается удобство современной техники. Физический комфорт (хорошая шумоизоляция и отсутствие пыли) влияют на общий эмоциональный фон. *«Я на работу скоро буду ходить в белой рубашке» (механизатор)*. Позитивное настроение отражается и на высоком моральном климате и работающих, и членов их семей.

Сравнивая доход наемных работников организаций крупной формы (фермерской и корпоративно-доловой), можно сделать вывод о том, что их величины сопоставимы. Успех каждого зависит от высоких профессиональных качеств и личных характеристик работников, при этом в корпоративно-доловом укладе помощь и поддержка транслируется большему числу, создавая атмосферу устойчивости. Человек чувствует себя более защищенным. Однако многие «некрепкие», только обретающие производственный потенциал, фермеры, как субъекты хозяйствования, остаются на низшем уровне своего этического роста, так как заботятся, прежде всего, о выживании. Для них экономическая составляющая является стартовой основой дальнейшего благополучия.

По этой причине, как и из-за ограниченности других мест трудоустройства на селе, большая часть сельского социума не включена в формальные организации АПК, что обуславливает противоречия в жизненном пространстве села и включает множество структурных компонентов личной (приватной) и общественной (публичной) жизни: дом и подворье, поселение обитания и территория, производственная, социальная и культурно-досуговая инфраструктура, соседи, друзья и родственники. Одни компоненты из этого набора занимают эпизодический характер (включенность в деятельность культурно-досуговых учреждений), другие – относительно повторяющиеся (посещение, празднование семейных событий родственников и друзей), третьи – носят системный характер: труд на сельскохозяйственном предприятии или у фермера, а так же на своём подворье независимо от того загружен человек в формальном секторе АПК или нет. Подворье, чем оно разнообразнее по специализации и крупнее, тем больше оно требует постоянного внимания и озабоченности.

В этой связи наличие термина "подсобное" в аббревиатуре ЛПХ, которое и сегодня используется в повседневном общении и официальных источниках, метафора концепта колхозной реальности раннего социализма. У идеологов колхозного бытия крестьянина личное подсобное хозяйство было институтом второстепенным, ибо все блага должен давать колхоз. Однако с самого начала реальной жизни оно стало институтом выживания, нередко единственным. В некоторые периоды колхозного порядка в сельском хозяйстве ЛПХ, как функция самозащиты от посягательств государства, то усиливалась, то ослабевала. На наш взгляд, после проведения аграрной реформы начала 90-х годов XX века большинство сельских семей (включая интеллигенцию села) своё выживание снова было вынуждено связать с ЛПХ. Этот наиболее доступный, пройденный многими поколениями сельских жителей институт, не просто оживился, но и стал "антиподом" формальных укладов (корпоративно-доловых и частных). Дело не только в том, что в организациях этих укладов далеко не всем трудоспособным досталось рабочее место (которое к тому же было и остаётся самым низкооплачиваемым), но ещё и потому, что свобода от жесткого режима занятости в формальном секторе оказалась привлекательным моментом. Поэтому некоторая доля семей сознательно прекратила трудовые отношения с крупхозами. Этот образ жизни многие жители села ценят выше, чем нормированную работу в формальном секторе АПК, однако, кто-нибудь из членов семьи всегда остается в составе персонала сельскохозяйственных предприятий, поскольку это предполагает льготный доступ к приобретению фуража для животных своего хозяйства. В

целом можно сказать, что на сегодняшний день сложилась единая по смыслам жизнедеятельности группа, ориентированная на обеспечение хорошего уровня жизни за счет собственной хозяйственной самостоятельности.

Заключение.

В современных условиях доминирующим противоречием в жизненном пространстве села остаётся несостоятельность всех его элементов предоставить сельским жителям эквивалентный городскому перечень благ и ценностей, которые население, как правило, надеется получить не столько для себя, сколько для своих детей. Эти мировоззренческие установки определяются сущностными силами человека, стремлением к совершенствованию условий существования его как *homo sapiens*, и если эти условия ограничивают возможности реализации потребностей высшего уровня, то компенсацией существующих ограничений может стать их замещение какими-то неординарными благами. Никаких компенсационных мер крестьянство никогда не знало, поэтому предложения в дискурсах акторов разного уровня об укоренении жителей в сельской местности не более чем идеологема, ибо создать подлинно компенсационный механизм благополучной жизни в деревне по многим причинам очень трудно, хотя попытки предпринимались. Так, в 70-х годах XX века осуществлялась целевая компания по совершенствованию системы расселения, получившая название «селение неперспективных деревень». Организаторы её доказывали целесообразность переселения жителей мелких деревень в крупные сёла с перспективой улучшения всех сторон жизни людей – от приближения к местам базирования техники и её обслуживания до бытовых удобств. Всё выглядело убедительно, хотя сельские жители были ориентированы на большее, и многие из них выбирали другой вариант - мигрировать за пределы сельских территорий. Их самоуправство встревожило руководителей колхозов и те, кто согласился на переезд, получили помощь в обустройстве на новом месте. Репродукция этого типа сельских жителей продолжается и сегодня, и она может быть тем успешнее, чем полнее жизненная среда села отвечает потребностям обеспечения их благополучия.

Список литературы:

1. Великий П.П. Повседневность Российского села в начале XXI века. [монография], под ред. Ю.С.Воронова. – Саратов: Саратовский источник, 2020.
2. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа): Тощенко (ред.) 2016 – Тощенко Ж.Т. (ред.). Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016.